

*На правах рукописи*

**Титова Татьяна Алексеевна**

**ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА  
В ГОРОДАХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени  
доктора исторических наук

Чебоксары 2008

Работа выполнена на кафедре этнографии и археологии исторического факультета Казанского государственного университета им. В. И. Ульянова-Ленина

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный деятель науки РТ, Заслуженный работник культуры РФ, Почетный член Русского географического общества

**Бусыгин Евгений Прокопьевич**

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

**Комарова Галина Александровна**

доктор исторических наук, профессор

**Никитина Галина Аркадьевна**

доктор исторических наук, главный научный сотрудник

**Иванов Виталий Петрович**

Ведущая организация: **Институт социологии РАН**

Защита состоится «30» мая 2008 г. в 10.00 на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.301.05 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Чувашском государственном университете им. И. Н. Ульянова по адресу: 428034, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38, корп. 1, ауд. 513.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова по адресу: 428034, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38, с авторефератом - на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России - <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «\_\_» \_\_\_\_\_ 2008 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета,  
доктор исторических наук, доцент

С. Ю. Михайлова

## I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** Последние десятилетия XX века отмечены во всем мире новой волной международного правотворчества в сфере защиты прав этнических меньшинств. Появление трех многосторонних актов – Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным, религиозным и языковым меньшинствам (1992), Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам (1994) и Европейская рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (1995)<sup>1</sup> – акцентировало внимание мирового сообщества к проблемам этнических меньшинств. В России эта проблема воспринимается еще более остро в связи с тем, что на фоне распада советского общества и многочисленных этнических конфликтов на российской периферии и в новых постсоветских государствах произошли изменения во всех сферах общественной жизни, влекущие за собой различные изменения в социальных ориентациях и адаптационном поведении населения.

Татарстан – полиэтническая республика, где основными этническими группами являются татары (52,9%) и русские (39,5%). Группы этнических меньшинств составляют в структуре населения Республики 7,6%. Многонациональный состав населения Республики – результат сложных исторических, демографических, социально-экономических и социально-культурных процессов. Фиксируемый миграционный прирост этнических меньшинств в Татарстан делает этническую картину населения еще более сложной. Прежде всего, это относится к населению крупных городов. Этническое взаимодействие здесь происходит в трех плоскостях: этническое большинство (татары) взаимодействует с этническим большинством (русские); группы этнических меньшинств взаимодействуют с другими группами этнических меньшинств; и, наконец, этническое большинство взаимодействует с группами этнических меньшинств (то

---

<sup>1</sup> Декларация от 18.12.1992 № 47/135 «О правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам». Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН // **Юрьев, С. С.** Правовой статус национальных меньшинств (теоретико-правовые аспекты) / С. С. Юрьев. – 2-е изд. – М, 2000. – Прил. – С. 327 – 331; Конвенция СНГ от 21 октября 1994 г. об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам // Российский ежегодник международного права = Russian year-book of international law, 1996 – 1997 / Рос. ассоц. междунар. права. – СПб., 1998. – С. 217 – 231; Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств от 1 февраля 1995 г. // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 11. – Ст. 1256. (Ратификация: Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 25. – Ст. 2833).

есть русские и татары взаимодействуют с группами этнических меньшинств). Изучение факторов, определяющих стратегии поддержания бесконфликтной этничности и комфортности этнического фона группами меньшинств, является для региона значимым.

**Объект и предмет исследования.** В качестве **объекта исследования** выбраны группы этнических меньшинств: чуваша, украинцы, армяне и немцы, проживающие в г. Казани и г. Набережные Челны Республики Татарстан и рассматриваемые нами на уровне межгруппового взаимодействия.

В основу выбора этнических групп для нашего исследования были положены следующие факторы: а) номинальная численность этнических групп; б) степень их институализации; в) близость/удаленность «материнского этнорегиона»; г) исторический контекст и обстоятельства осуществления миграции; д) кросскультурные различия на макроуровне.

**Предмет исследования** – этническое развитие групп меньшинств в условиях современного социального пространства.

**Хронологические рамки исследования** охватывают период с начала 1990-х гг. по настоящее время. Последнее десятилетие XX – начало XXI вв. является качественно новым этапом в развитии как России в целом, так и отдельных ее регионов. Этот период характеризуется трансформациями в социально-экономической, этнополитической и этнокультурной сферах общества, что отразилось на положении групп этнических меньшинств и процессах, протекающих в их среде. Поскольку данные группы сформировались на изучаемой территории существенно ранее и во многом сохраняют традиционную этническую культуру в диссертационном исследовании делаются обширные экскурсы в до-революционную и советскую историю Татарстана.

**Территориальные границы исследования** ограничены двумя городами Республики Татарстан. Выбор этих двух городов обусловлен следующими причинами: г. Казань, исторически являясь политическим, экономическим, культурным центром региона, привлекает большинство населения большей степенью вертикальной социальной мобильности. В г. Казани доля этнических

меньшинств ниже, чем в целом по Республике и составляет по данным Всероссийской переписи населения 2002 г. 3,7%. Это обстоятельство вызвало исследовательский интерес к изучению этнических меньшинств в специфической инонациональной среде, характерной для республиканского столичного города. Выбор г. Набережные Челны обусловлен тем, что это – молодой промышленный город, который в силу особенностей своего возникновения и социально-экономического развития характеризуется полиэтническим составом: доля этнических меньшинств составляет в структуре населения г. Набережные Челны по данным Всероссийской переписи населения 2002 г. 9,2%, что выше, чем в целом по республике (7,6%).

**Цель работы** - изучение внутренних и внешних факторов, определяющих стратегии поддержания бесконфликтной этничности и свободного выбора культуры этническими меньшинствами.

**Задачи работы:**

1. рассмотреть генезис и эволюцию понятия «этническое меньшинство» в политико-правовом дискурсе;
2. проанализировать опыт законодательного регулирования правового статуса этнических меньшинств;
3. исследовать структуру и функции идентичности разных групп этнических меньшинств;
4. исследовать этнолингвистическое пространство разных групп этнических меньшинств;
5. исследовать опыт межэтнического взаимодействия в континууме «этническое меньшинство – этническое большинство»;
6. рассмотреть тенденции этнокультурного развития этнических меньшинств в условиях современного татарстанского общества.

**Источниковая база диссертационной работы** включает в себя документы и материалы, которые можно разделить на несколько групп:

1. Материалы этносоциологического опроса, проводившегося в рамках реализации научно-исследовательского проекта «Адаптация этнических мень-

шинств в трансформирующемся обществе: пример городов Республики Татарстан» в г. Казани и г. Набережные Челны. Опрос проводился в период с 2001 – 2004 гг. Объем выборки 629 человек (412 – в г. Казани и 217 – в г. Набережные Челны).

2. Материалы глубинных интервью с представителями исследуемых групп этнических меньшинств, проводившихся в рамках реализации научно-исследовательского проекта «Адаптация этнических меньшинств в трансформирующемся обществе: пример городов Республики Татарстан». Было проведено шестьдесят интервью (40 – в г. Казани и 20 – в г. Набережные Челны) с представителями чувашской, украинской, армянской и немецкой этнических групп в г. Казани и г. Набережные Челны. Интервью проводились с: а) активистами и руководителями национально-культурных организаций; б) формальными («рядовыми») членами этих организаций; в) людьми, не состоящими в национально-культурных организациях.

3. В работе также использовались, как сопоставительные, материалы следующих проектов: международного проекта «Этническая идентичность, национализм и разрешение конфликтов в РФ» (1993 – 1999 гг.) – руководитель Л. М. Дробижева; «Межэтническая толерантность и психологическая напряженность в условиях крупного полиэтнического города (по материалам г. Казани)» (1998 – 1999 гг.) – руководитель Т. А. Титова; «Социальное неравенство этнических групп и проблемы интеграции в Российской Федерации» (1999 – 2001 гг.) – руководитель Л. М. Дробижева; «Этничность и маргинальность в национально-смешанных семьях» (2001 г.) – руководитель Т. А. Титова; «Перспективы русского языка в Татарстане» (2007 г.) – руководитель Т. А. Титова; «Правовые механизмы формирования этнического фона в условиях многонационального региона: опыт Республики Татарстан» (2007 г.) – руководитель Т. А. Титова.

4. Материалы экспресс-тестирования этнического большинства (татар и русских) на предмет восприятия ими различных групп этнических меньшинств. Было опрошено 1000 человек (500 человек – русские, 500 человек – татары).

5. В работе использованы данные Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., данные всех переписей населения советского периода, итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.

6. Материалы, полученные методом контент-анализа наиболее популярных печатных СМИ Республики Татарстан.

7. Конституция РФ и действующее российское законодательство, нормативные акты СССР, законопроекты и стенограммы парламентских слушаний, Конституция и законодательные акты Республики Татарстан, а также международно-правовые документы, ратифицированные Российской Федерацией.

8. Программы Республики Татарстан и г. Казани, принятые в реализацию законодательства в сфере защиты прав этнических меньшинств, а также отчеты об их выполнении.

9. Документы Ассоциации национально-культурных организаций Республики Татарстан.

10. Материалы Национального архива Республики Татарстан (Фонд 977: Совет; Фонд Р-5852; Фонд Совета по делам религий при КМ РТ), а также Текущий архив Управления Судебного Департамента в Республике Татарстан.

**Степень изученности темы.** Наиболее изученным аспектом поставленной проблемы являются правовые вопросы, прежде всего, защита прав меньшинств в международном и внутригосударственном праве. Важность и значимость исследования данной проблемы объясняют внимание к ним со стороны ученых-юристов на протяжении всего XX столетия. Первый период повышенного интереса юристов к проблеме национальных меньшинств связан с двумя мировыми войнами. Еще во время первой мировой войны 1914 – 1918 гг. эта тема затрагивалась в книге «Проблемы малых наций в европейском кризисе», автором которой был Т. Масарик<sup>2</sup>. Наиболее активно данная проблематика разрабатывалась в 1920 – 1940-х гг. немецкими юристами<sup>3</sup>. В США большую ра-

---

<sup>2</sup> Masaryk, T. G. The Problem of Small Nations in the European Crisis / T. G. Masaryk. – L., 1916.

<sup>3</sup> См., например: Wolzendorf, K. Grundgedanken des Rechts der nationalen Minderheiten (Naturrecht des Minderheitenschutzes) / K. Wolzendorf. – Berlin, 1921; Schatzel, I. Die Rechtsbeziehungen der Auslandsdeutschen zum Reich / I. Schatzel. – Berlin, 1921; Epstein, L. Der nationale Minderheitenschutz als internationales Rechtsproblem /

боту по указанной проблеме параллельно вели О. Яновски, доктора философии Ф. Браун и Д. Росек<sup>4</sup>.

Новый импульс изучению проблем меньшинств придал Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1 августа 1975 г.), рассматривавший уважение к правам лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и поддержку их культуры в качестве составной части принципа уважения прав человека и основных свобод, имеющих первостепенную важность для межгосударственных отношений. В последнюю четверть XX в. на Западе вышли монографии по проблемам защиты меньшинств, принадлежащие перу ученых-юристов – С. Барчу, И. Бокатоле, Ф. Капоторти, Ф. Эрмагоре, К. Гютерману, О. Кимминиху, Э. Пирхеру, и др.<sup>5</sup> В советской юридической науке проблема национальных меньшинств не получила адекватного отражения. Если не считать партийно-пропагандистской литературы КПСС и статей, в 1917 – 1991 гг. было выпущено лишь несколько научных произведений<sup>6</sup>.

Распад СССР привел к обострению национального вопроса и как следствие к усилению темы национальных меньшинств в отечественной науке: в 1992 – 2000 гг. появились книги и статьи Л. В. Андриченко, Н. Ф. Бариновой, И. П. Блищенко, И. Б. Власенко, Н. М. Гиренко, В. Ю. Зорина, Г. Б. Старушенко, Р. А. Тузмухамедова, С. С. Юрьева, А. Х. Абашидзе, С. М. Пунжина,

---

L. Epstein. – Berlin, 1922; **Rukser, I.** Die Rechtsstellung der Deutschen in Polen / I. Rukser. – Berlin, 1921; **Rukser, I.** Staatsangehörigkeit und Minoritätenschutz in Oberschlesien / I. Rukser. – Berlin, 1921.

<sup>4</sup> См., например: **Janowsky, O. J.** The Jews and Minority Rights / O. Janowski. – N. Y., 1933; **Janowski, O. J.** Nationalities and National Minorities (With Special Reference to East-Central Europe) / O. Janowski. – N. Y., 1945; One America. The History, Contributions, and Present Problems of Our Racial and National Minorities / Ed. by F. J. Brown and J. S. Roucek. – N. Y., 1946.

<sup>5</sup> См., например: **Bartsch, S.** Minderheitenschutz in der internationalen Politik. Völkerbund und KSZE/OSZE in neuer Perspektive / S. Bartsch. – Opladen, 1995; **Bokatola, I. O.** L'organisation des nations unies et la protection des minorités / I. O. Bokatola. – Brussel, 1992; **Capotorti, F.** Der Schutz der Minderheiten und das Völkerrecht / F. Capotorti // Zur Deklaration der Vereinten Nationen. – Universitas, 1982; **Ermacora, F.** Der Minderheitenschutz im Rahmen der Vereinten Nationen / F. Ermacora. – Wien, 1988; **Gutermann, C.** Das Minderheitenschutzverfahren des Völkerbundes / C. Gutermann. – Berlin; München, 1979; **Hofmann, R.** Minderheitenschutz in Europa / R. Hofmann. – Berlin, 1995; **Kimminich, O.** Einführung in das Völkerrecht / O. Kimminich. – Tübingen, Basel, 1997; **Pircher, E.** Der vertragliche Schutz ethnischer, sprachlicher und religiöser Minderheiten im Völkerrecht / E. Pircher. – Bern, 1979; **Thornberry, P.** International Law and the Rights of Minorities / P. Thornberry. – Oxford, 1991.

<sup>6</sup> **Жвания, Г. Е.** Международно-правовые гарантии защиты национальных меньшинств / Г. Жвания. – Тбилиси, 1959; **Александров, Б. А.** Положение национальных меньшинств в послевоенной Европе / Б. А. Александров. – М., 1933; **Абашидзе, А. Х.** Международные проблемы защиты национальных меньшинств / А. Х. Абашидзе, И. П. Блищенко. – М., 1991.



М. В. Пучковой, И. А. Умновой, М. Д. Смыслова, В. В. Кочаряна, Н. А. Михалевой, И. Ю. Пешперовой, С. В. Черниченко, М. В. Мархгейм, и др.<sup>7</sup> Вместе с тем их классификация по конкретной тематике и году издания не дает оснований для вывода о том, что проблема правового статуса и защиты прав национальных меньшинств в России изучена глубоко.

Проблема правового статуса национальных меньшинств в Татарстане специального внимания исследователей не привлекала. Исключением можно считать лишь научно-исследовательский проект «Законодательство и практика регулирования прав национальных меньшинств в субъектах России», осуществленный под руководством В. И. Мукомеля, результаты которого представлены в Интернете<sup>8</sup>. Однако собранные им материалы дают лишь общее представление о правовом регулировании статуса национальных (меньшинств) в Татарстане и не касаются проблемы правореализации. Собственно изучению правового статуса и защиты прав национальных меньшинств в Татарстане посвящены работы Т. А. Титовой, А. В. Скоробогатова, Е. В. Фроловой и А. И. Хамидуллиной<sup>9</sup>.

<sup>7</sup> См., например: **Старушенко, Г. Б.** Соотечественники: правовой аспект проблемы / Г. Б. Старушенко // Московский журнал международного права. – 1998. – № 4. – С. 213 – 218; **Черниченко, С. В.** Континуитет, идентичность и правопреемство государств / С. В. Черниченко // Российский ежегодник международного права = Russian year-book of international law. 1996 – 1997. – СПб., 1998. – С. 232 – 267; **Абашидзе, А. Х.** Защита прав меньшинств по международному и внутригосударственному праву / А. Х. Абашидзе. – М., 1996; **Пешперова, И. Ю.** Права национальных меньшинств и их защита в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) / И. Ю. Пешперова. – СПб., 2001; **Андрюченко, Л. В.** Регулирование и защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации / Л. В. Андрюченко. – М., 2005; **Юрьев, С. С.** Правовой статус национальных меньшинств (теоретико-правовые аспекты) / С. С. Юрьев. – М., 2000.

<sup>8</sup> Центр этнополитических и региональных исследований. – Режим доступа: <http://www.indem.ru/cerps/Minorities.htm>, свободный. – Проверено: 01.09.2007.

<sup>9</sup> См., например: **Титова, Т. А.** Правовые механизмы формирования этнического фона в условиях многонационального региона: опыт Республики Татарстан / Т. А. Титова // Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: История и современность: Материалы и тезисы докладов Межрегиональной научно-практической конференции (27 – 29 окт. 2006 г., г. Самара). – Самара, 2006. – С. 221 – 226; **Она же.** Закон «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» и защита прав национальных меньшинств в Республике Татарстан // Современное право. – 2006. – № 11. – С. 41 – 44; **Она же.** Регламентация правового статуса национальных меньшинств в Республике Татарстан / Т. А. Титова; А. И. Хамидуллина // VI Конгресс этнографов и антропологов России. Санкт-Петербург, 28 июня – 2 июля 2005 г. Тезисы докладов / Отв. ред. Ю. К. Чистов. – СПб., 2005. – С. 251; **Она же.** К вопросу об определении понятия «национальное меньшинство» / Т. А. Титова; А. И. Хамидуллина // Цивилизации народов Поволжья и Приуралья. Проблемы истории и геополитики. – Чебоксары, 2006. – С. 349 – 356; **Она же.** Регламентация правового статуса национальных меньшинств в Республике Татарстан / Т. А. Титова; А. И. Хамидуллина // Право в зеркале жизни. Исследования по юридической антропологии / Отв. ред. Н. И. Новикова. – М., 2006. – С. 292 – 309; **Она же.** Диалог культур и регламентация прав групп этнических меньшинств в Татарстане / Т. А. Титова; Е. В. Фролова // Материалы Всероссийской научной конференции «Антропологическая экспертиза Российского законодательства». 11 – 12 февраля 2005 г. – Казань, 2005. – С. 270 – 274; **Скоробогатов, А. В.** Законодательство о языке и защита прав национальных меньшинств в Республике Татарстан / А. В. Скоробогатов; Т. А. Титова // Российское законодательство в современных условиях: Материалы Четвертой ежегодной научно-практической конференции. Брянск, 9 окт. 2006 / Отв. ред. П. Н. Кириченко. – Брянск, 2006. – С. 158 – 167.

Вопрос об изучении особенностей этнического развития дисперсно расселенных этнических групп, проживающих в отрыве от основной массы этноса и вне его территории, был поставлен в 1980-е гг. в связи с необходимостью изучения различных аспектов этнических процессов в период социально-экономических и политических трансформаций. Перед этнографической наукой встала задача изучения тенденций, имеющих место в этнодисперсных группах, проживающих в иноэтничной среде, активно влияющей на различные компоненты культуры переселенцев. Изучение иноэтничных групп сочеталось с исследованием региональных проблем индигенных этнических групп<sup>10</sup>. Примером комплексного изучения этнодисперсной группы в полиэтничном окружении являются работы А. Е. Тер-Саркисянц и В. Я. Бабенко<sup>11</sup>.

В работах М. Э. Коган, М. Н. Губогло, Н. А. Томилова, Н. В. Юхневой, М. Э. Хайкиной, Ю. В. Ивановой, Ю. В. Арутюняна, А. Г. Осипова, В. В. Воронкова, Н. М. Лебедевой, Р. Р. Галлямова, исследовались отдельные культурно-бытовые, социальные и психологические аспекты развития различных этнодисперсных групп<sup>12</sup>. Вопросы изучения малых этнических групп (этнодисперс-

<sup>10</sup> См., например: **Арутюнян, Ю. В.** Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования / Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, В. С. Кондратьев, А. А. Сусоколов. – М., 1984; **Дробижева, Л. М.** Русские в новых государствах. Изменение социальных ролей / Л. М. Дробижева // Россия сегодня: трудные поиски свободы. – М., 1993. – С. 123 – 145; **Коровушкин, Д. Г.** Чуваши Западной Сибири / Д. Г. Коровушкин. – Новосибирск, 1997; **Пименов, В. В.** Удмурты: опыт компонентного анализа этноса / В. В. Пименов. – Л., 1977; **Лебедева, Н. М.** Русские в республиках бывшего Союза: предreshен ли их исход / Н. М. Лебедева, А. А. Хохлов // Этнополис. – 1993. – № 2. – С. 99 – 111; Русские (этносоциологические очерки). – М., 1992; Чуваши: современные этнические процессы. – М., 1988; **Смирнова, Т. Б.** Немцы Сибири: этнические процессы / Т. Б. Смирнова. – Омск, 2002; Конструирование этничности: Этнические общины Санкт-Петербурга / Под ред. В. В. Воронкова, И. Освальд. – СПб., 1998; **Осипов А. Г.** Национально-культурная автономия. Идеи, решения, институты / А. Г. Осипов. – СПб., 2004.

<sup>11</sup> См., например: **Тер-Саркисянц, А. Е.** Армяне. История и этнокультурные традиции / А. Е. Тер-Саркисянц. – М., 1998; **Бабенко, В. Я.** Украинцы в Башкирской АССР / В. Я. Бабенко. – Уфа, 1992.

<sup>12</sup> См., например: **Арутюнян, Ю. В.** Опыт социально-этнического исследования (по материалам Татарской АССР) / Ю. В. Арутюнян // Советская этнография. – 1968. – № 4. – С. 3 – 13; **Он же.** Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР (программы, методика и перспективы исследования) // Советская этнография. – 1972. – № 3. – С. 3 – 19; **Галлямов, Р. Р.** Многонациональный город: этносоциологические очерки / Р. Р. Галлямов. – Уфа, 1996; **Губогло, М. Н.** Современные этноязыковые процессы в СССР / М. Н. Губогло. – М., 1984; **Он же.** Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки. – М., 2003; **Лебедева, Н. М.** Социальная психология этнических миграций / Н. М. Лебедева. – М., 1993; **Коган, М. Э.** Этнокультурные ориентации инонационального населения большого города: дис. ... канд. ист. наук / Ленинградск. гос. ун-т; М. Э. Коган. – Л., 1985; **Томилов, Н. А.** Современные этнические процессы среди сибирских татар / Н. А. Томилов. – Томск, 1978; **Хайкина, М. Э.** К вопросу о структуре межличностного общения мигрантов в иноэтнической среде (по материалам опроса ленинградских татар) / М. Э. Хайкина // Советская этнография. – 1980. – № 4. – С. 98 – 113; **Юхнева, Н. В.** Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга / Н. В. Юхнева. – Л., 1984.

ных) также рассматривались в ряде коллективных монографий и сборников статей<sup>13</sup>.

Результатом первого комплексного исследования малых этнических групп горожан является работа Г. В. Старовойтовой «Этническая группа в современном советском городе». Тенденции, имеющие место в инонациональных группах населения, проживающих в полиэтничной городской среде, рассматривались в контексте влияния культуры этнического большинства и языка межнационального общения на культуру групп этнических меньшинств. В то же время констатировалось, что этнические процессы в таких группах не так однозначны, и этнокультурные особенности мигрантов, в свою очередь, могут оказывать влияние на культуру и быт города. Глубина такого воздействия, в частности, может зависеть от численности группы, степени сохранности этнической культуры, интенсивности контактов с основным населением и территорией материнского этнорегиона<sup>14</sup>.

При анализе этнокультурных ориентаций групп этнических меньшинств большую ценность представляют труды отечественных ученых Ю. В. Бромлея, М. Н. Губогло, А. Д. Коростелева, З. В. Левина, А. А. Сусоколова, С. А. Арутюнова, Ю. В. Арутюняна, Ю. И. Мкртумяна, В. А. Тишкова, в которых разработаны вопросы сущности и типологии этнических процессов, выявлены причины и основные закономерности их развития, их зависимость от тех или иных факторов, определяющих эти закономерности, определены показатели этих процессов и применяемая терминология<sup>15</sup>.

<sup>13</sup> См., например: Малые и дисперсные группы в Европейской части СССР: география расселения и культурные традиции. – М., 1985; Факторы устойчивости малых национальных групп (теоретико-методологические и прикладные вопросы исследования) / Под ред. С. В. Соболевой. – Новосибирск, 2000.

<sup>14</sup> Старовойтова, Г. В. Этническая группа в современном городе / Г. В. Старовойтова. – Л., 1987.

<sup>15</sup> См., например: Арутюнов, С. А. Адаптивное значение культурного полиморфизма / С. А. Арутюнов // Этнографическое обозрение. – 1993. – № 4. – С. 41–56; Арутюнян, Ю. В. Опыт социально-этнического исследования (по материалам Татарской АССР) / Ю. В. Арутюнян // Советская этнография. – 1968. – № 4. – С. 3–13; Он же. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР (программы, методика и перспективы исследования) // Советская этнография. – 1972. – № 3. – С. 3–19; Бромлей, Ю. В. Этнические процессы в современном мире / Ю. В. Бромлей. – М., 1987; Он же. Национальные процессы в СССР: в поисках новых походов / Ю. В. Бромлей. – М., 1988; Губогло, М. Н. Современные этноязыковые процессы в СССР / М. Н. Губогло. – М., 1984; Коростелев, А. Д. Парадоксы этнической идентичности / А. Д. Коростелев // Идентичность и толерантность. – М., 2002; Левин, З. В. Менталитет диаспоры / З. В. Левин. – М., 2001; Сусоколов, А. А. Непосредственное межэтническое общение и установки на межличностные контакты / А. А. Сусоколов // Советская этногра-

Различные аспекты изучения этнической идентичности и проблема соотношения понятий этнической культуры и этнической идентичности обозначены в работах Г. В. Старовойтовой, В. И. Козлова, Л. М. Дробижевой, Г. У. Солдатовой, В. А. Тишкова, В. Ю. Хотинец, Н. М. Лебедевой, Е. П. Белинской, Т. Г. Стефаненко, З. В. Сикевич. В работах с привлечением данных этнологии, социологии и психологии рассматривается сущность понятия этнической идентичности, ее соотношение с понятием этнического сознания и самосознания, структура идентичности, ее параметры и стратегии конструирования<sup>16</sup>.

Ценный вклад в определение методологических подходов внесли работы этнографов и социологов, посвященные изучению современных этнических процессов, в ходе которых был собран богатый эмпирический материал по этническим процессам в городах. В 1990-е гг. на территории Республики Татарстан проводились комплексные этносоциологические исследования, инициированные крупнейшими специалистами в области межнациональных отношений Института этнологии и антропологии РАН и Института социологии РАН – профессорами Л. М. Дробижевой и М. Н. Губогло. Выборочная совокупность этих исследований частично представлена и небольшой долей этнических меньшинств. Результаты исследований получили интерпретацию в ряде коллективных монографий<sup>17</sup>.

В настоящее время проблемы этнических меньшинств активно обсуждаются на страницах журнала «Диаспоры». Для нашего исследования наиболее значимыми являются следующие: а) положение, статус и стереотипы в отноше-

---

фия. – 1973. – № 5. – С. 73 – 78; **Тишков, В. А.** Теория этноса и культурный фундаментализм / В. А. Тишков // Этнология и политика. Научная публицистика. – М., 2001. – С. 160 – 170.

<sup>16</sup> См., например: **Белинская, Е. П.** Этническая идентичность: понятие, формирование, модели измерений / Е. П. Белинская, Т. Г. Стефаненко // Этническая психология. Хрестоматия. – СПб., 2003. – С. 175 – 181; **Дробижева, Л. М.** Национальное самосознание: база формирования и социально-культурные стимулы развития / Л. М. Дробижева // Советская этнография. – 1985. – № 3. – С. 3 – 16; **Козлов, В. И.** Проблема этнического самосознания и ее место в теории этноса / В. И. Козлов // Советская этнография. – 1974. – № 2. – С. 79 – 92; **Солдатова, Г. У.** Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. – М., 1998; **Старовойтова, Г. В.** Этническая группа в современном городе / Г. В. Старовойтова. – Л., 1987; **Тишков, В. А.** Идентичность и культурные границы / В. А. Тишков // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. – М., 1997. – С. 15 – 43; **Хотинец, В. Ю.** Этническая идентичность и толерантность / В. Ю. Хотинец. – Екатеринбург, 2002.

<sup>17</sup> См. например: Социальная и культурная дистанция. Опыт многонациональной России. – М., 1998; Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х гг. – М., 1996; Асимметричная Федерация: взгляд из центра, республик и областей. – М., 1998.

нии «кавказцев» в российской провинции. Эта проблема активно рассматривается на примере армянского населения; б) теоретические и методологические вопросы развития диаспор; в) правовой статус и защита прав (теоретико-правовые аспекты) этнических меньшинств в современном мировом сообществе<sup>18</sup>.

Проблемы диаспорального развития рассматриваются в ряде работ Т. А. Полосковой и В. Д. Попкова<sup>19</sup>.

Работы казанских ученых Н. И. Воробьева, Е. П. Бусыгина, Н. В. Зорина, Г. Р. Столяровой, Л. С. Токсубаевой, Н. В. Лештаевой (Рычковой), В. И. Яковлева и др. направлены преимущественно на изучение культуры этнического большинства региона<sup>20</sup>.

Труды Л. М. Дробижевой, Т. С. Гузенковой, Р. Н. Мусиной, Л. В. Сагитовой, Т. А. Титовой, В. Е. Козлова, Г. Ф. Габдрахмановой посвящены изучению современных этнических процессов в Поволжье<sup>21</sup>. В исследованиях М. Н. Губогло, Л. К. Байрамовой, М. В. Дьячкова, М. З. Закиева, Р. А. Юсупова, Ф. А. Ганиева, Н. Х. Шарыповой, З. А. Исхаковой особое место занимает изучение этнолингвистических процессов среди этнических групп как в масштабах государства, так и в пределах региона<sup>22</sup>. Этнокультурные взаимовлия-

<sup>18</sup> См., например: **Фирсов, Е. Ю.** К изучению коммуникационной среды российской армянской диаспоры / Евгений Фирсов, Вера Кривушина // Диаспоры. – 2004. – № 1. – С. 6 – 45; **Степанян, А. А.** Социокультурные особенности армянской этнообщины Москвы / Армен Степанян // Диаспоры. – 2004. – № 1. – С. 46 – 63; **Черновская, В. В.** Кавказцы в этноконфессиональной структуре Ярославля / Валентина Черновская // Диаспоры. – 2001. – № 1. – С. 77 – 91; **Герасимова, М. Г.** Этнические стереотипы московских школьников / Мария Герасимова // Диаспоры. – 2002. – № 2. – С. 83 – 101

<sup>19</sup> См., например: **Полоскова, Т. А.** Диаспоры в системе международных связей / Т. Полоскова. – М., 1998; **Попков, В. Д.** Феномен этнических диаспор / Вячеслав Попков. – М., 2003.

<sup>20</sup> См., например: **Бусыгин, Е. П.** Русское население Среднего Поволжья / Е. П. Бусыгин. – Казань, 1966; **Он же.** Этнодемографические процессы в Казанском Поволжье / Е. П. Бусыгин, Н. В. Зорин, Г. Р. Столярова. – Казань, 1991; Воробьев, Н. И. Казанские татары = Казан татарлары: (этнографическое исследование материальной культуры дооктябрьского периода) / Н. И. Воробьев. – Казань, 1953; **Яковлев, В. И.** Традиционные музыкальные инструменты Волго-Уралья / В. И. Яковлев. – Казань, 2001.

<sup>21</sup> См. например: **Гузенкова, Т. С.** Проблема самоидентификации национальной интеллигенции республик Поволжья и Приуралья / Т. С. Гузенкова // Конфликтная этничность и этнические конфликты. – М., 1994; **Она же.** Межнациональное общение в сельской местности Чувашской АССР и некоторые аспекты его оптимизации // Статистико-этнографические исследования в Чувашской АССР. – Чебоксары, 1984. – С. 45 – 67; **Дробижева, Л. М.** Социально-культурные особенности личности и национальные установки (по материалам исследований в Татарской АССР) / Л. М. Дробижева // Советская этнография. – 1971. – № 3. – С. 3 – 16; **Мусина, Р. Н.** Этнокультурные ориентации и межнациональные отношения: анализ ситуации в Республике Татарстан / Р. Н. Мусина // Современные национальные процессы в Республике Татарстан. – Казань, 1992. – Вып. 2. – С. 34 – 51; **Она же.** Татары и русские в Татарстане: этнические стереотипы и межэтническое общение / Р. Н. Мусина, Р. Б. Тагиров // Феномен народофобии. XX век. Материалы научной конференции. – Казань, 1994. – С. 43 – 46; **Сагитова, Л. В.** Этничность в современном Татарстане / Л. В. Сагитова. – Казань, 1998.

<sup>22</sup> См. например: **Байрамова, Л. К.** Татарстан: языковая симметрия и асимметрия / Л. К. Байрамова. – Казань, 2001; **Губогло, М. Н.** Современные этноязыковые процессы в СССР / М. Н. Губогло. – М., 1984; **Он же.** Рус-

ния в этнически-смешанных браках и семьях детально рассматривались в работах Г. Р. Столяровой и Т. А. Титовой<sup>23</sup>. В работах В. Е. Козлова и Т. А. Титовой анализировались вопросы, связанные с условиями формирования этнического фона в Республике; рассмотрены формы проявления толерантности/интолерантности в условиях полиэтничных городов<sup>24</sup>.

**Методология и методика исследования.** Методология настоящего исследования – полипарадигмальный подход. Работа построена на сочетании количественных и качественных методов. Сбор эмпирического материала осуществлялся в ходе этносоциологического опроса, проводимого в рамках реализации научно-исследовательского проекта «Адаптация этнических меньшинств в трансформирующемся обществе: пример городов Республики Татарстан» и «Диалог культур и социокультурная адаптация этнических меньшинств в современном полиэтничном обществе». Опрос проводился в период с 2001 – 2004 гг. с использованием метода полустандартизированного интервью с представителями этнических меньшинств. Отбор респондентов производился методом «снежного кома» (snowball), так как изучаемые группы расселены диффузно. При этом важно, что этническая принадлежность определялась исключительно на основе самоидентификации респондентов. Объем выборки составил 629 человек (412 человек в г. Казани и 217 человек в г. Набережные Челны).

При выборе качественных методов сбора данных мы остановились, в первую очередь, на методе глубинных интервью. Интервью проводились как с

---

ский язык и толерантность / М. Н. Губогло. – М., 2003, **Дьячков, М. В.** Родной язык и межэтнические отношения / М. В. Дьячков // Социс. – 1995. – № 11. – С. 67 – 70; **Закиев, М. З.** Татары: проблемы истории и языка / М. З. Закиев. – Казань, 1995; **Он же.** Двуязычие и гармонизация межнациональных отношений в Татарстане / М. З. Закиев, Л. К. Байрамова, Р. А. Юсупов // Возрождение культуры России: язык и этнос. – СПб., 1995. – С. 31 – 68; **Закиев, М. З.** Актуальные проблемы национально-языковой жизни в Татарстане / М. З. Закиев, Ф. А. Ганиев, Н. Х. Шарыпова // Языковая ситуация в Российской Федерации. – М., 1992. – С. 82 – 86; **Исхакова, З. А.** Двуязычие в городах Татарстана (1980 – 90-е годы) / З. А. Исхакова. – Казань, 2001.

<sup>23</sup> См., например: **Столярова, Г. Р.** Этническая культура как индикатор самосознания в национально-смешанных семьях (по материалам изучения русско-татарских семей в г. Казани) / Г. Р. Столярова, Т. А. Титова // Современные национальные процессы в РТ. – Казань, 1992. – С. 82 – 91; **Титова, Т. А.** Этническое самосознание в национально-смешанных семьях / Т. А. Титова. – Казань, 1999.

<sup>24</sup> См., например: **Титова, Т. А.** Межэтническая толерантность и психологическая напряженность в современном татарстанском обществе / Т. А. Титова, В. Е. Козлов // Расы и народы: Современные этнические и расовые проблемы: Ежегодник. – М., 2003. – Вып. 29. – С. 221 – 234; **Она же.** Маргинальность и толерантность выходцев из этнически-смешанных семей / Т. А. Титова, В. Е. Козлов // Этножурнал. – 2004. – Апрель (№ 19). – Режим доступа: <http://www.ethnonet.ru/lib/0404-01.html>, свободный. – Проверено: 01.09.2007; **Она же.** Толерантность малых этнических групп Татарстана / Т. А. Титова, В. Е. Козлов // Социологические исследования. – 2006. – № 6. – С. 47 – 54.

формальными членами, так и с активистами национально-культурных организаций, а также с представителями соответствующих этнических групп, не состоящими в них.

В ходе исследования мы использовали методы, широко применяемые в общественных науках: анализ и синтез, обобщение, а также способы количественной оценки информации (статистический метод). Специфика решаемых исследовательских задач обусловила потребность в привлечении методов сравнительного анализа. Метод сравнения позволяет выявить общее и специфическое в этнокультурных установках и ориентациях представителей изучаемых групп этнических меньшинств в обоих городских массивах.

В настоящей работе термины «этническое меньшинство» и «национальное меньшинство» используются как слова-синонимы. Подробное определение и интерпритацию терминов мы даем в параграфе 1.1 «Дефиниция “этническое меньшинство”».

«Община» в нашем словоупотреблении имеет собирательное значение, обозначающее как национально-культурную организацию, так и неформальные сети и сетевые структуры. Однако термины «община» и «этническая группа» в нашем представлении не являются синонимами, так как в условиях полиэтнических городов не существует коллективной «этнической» жизни и всеобщей этнификации населения.

«Идентичность» мы определяем как *процесс* идентификации индивида с социальной общностью (соответственно, этническую идентичность – с этнической общностью). В зависимости от контекста (ситуации) определенные идентичности становятся значимыми или актуальными, другие – второстепенными, третьи – совсем незначимыми и т. д.; что является, на наш взгляд, осознанным, индивидуальным распределением приоритетов.

Под «национальным (этническим) языком» мы понимаем язык, который традиционно обслуживал тот или иной этнос. Под «родным языком (родными языками)» мы понимаем язык (языки), на котором индивид думает и свободно говорит.

Следуя одному из влиятельных теоретиков Ф. Барту, в данной работе под «этничностью» понимается форма социальной организации культурных различий, имеющая субъективную основу (природу).

**Научная новизна.** До настоящего времени в городах Российской Федерации, в том числе и в городах Республики Татарстан, преимущественно изучалось доминирующее в данном регионе население, представляющее этническое большинство. Между тем, комфортность этнического фона в значительной степени зависит и от групп этнических меньшинств, что и вызвало исследовательский интерес автора. В настоящей работе впервые с помощью сочетания количественных и качественных методик исследованы различные группы этнических меньшинств в Республике Татарстан. В диссертационном исследовании впервые определена дефиниция «этническое меньшинство» в международном, российском и татарстанском правовом дискурсе; проанализировано лингвокультурное поведение этнических меньшинств и его значение для определения их идентичности; изучен опыт межэтнического взаимодействия в континууме «этническое большинство – этническое меньшинство»; исследованы этнокультурное и этнокофессиональное пространство Республики Татарстан и роль этнических меньшинств в его формировании. На основе эмпирического материала выявлены факторы, определяющие стратегии поддержания бесконфликтной этничности и комфортности этнического фона в поликультурном регионе. Комплексное исследование тенденций этнического развития групп этнических меньшинств может служить дополнением в системе научных знаний и взглядов об этнических группах и создает предпосылки для научно-практического прогнозирования их дальнейшего поведения и развития.

**Научно-практическая значимость исследования** заключается в возможности использования полученных результатов при разработке и реализации различных научно-исследовательских и практических программ в целях оптимизации межэтнических отношений и поддержания комфортного этнического фона, в первую очередь, в Республике Татарстан. Данное исследование призвано способствовать распространению идей и норм плюрализма и мультикульту-



рализма; формированию установок на толерантность и бесконфликтную этничность у граждан полиэтнического общества. Результаты и рекомендации диссертационного исследования используются в текущей деятельности Республиканского агентства занятости и правовой помощи иммигрантам, направленной на адаптацию иммигрантов в социокультурную сферу принимающего сообщества; в деятельности Ассамблеи народов Татарстана, направленной на оптимизацию этнического фона Республики Татарстан; в исследовательской и текущей деятельности Центра по изучению дискриминации, экстремизма и ксенофобий Республики Татарстан, направленной на гармонизацию межэтнического взаимодействия, профилактику ксенофобий и различных форм этнической дискриминации. Результаты исследования могут быть экстраполированы на аналогичные регионы Российской Федерации.

#### **Положения, выносимые на защиту:**

1. В соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и российскими конституционными нормами в татарстанском законодательстве этническим меньшинствам гарантированы широкие права и созданы правовые механизмы их реализации.

2. Этнические меньшинства Республики Татарстан не в меньшей степени адаптированы к повседневной жизни, чем доминантные группы. Доминирующей стратегией взаимодействия является интеграционная, которой соответствует позитивный тип этнической идентичности.

3. Внутригрупповые этноинтегрирующие характеристики имеют разную степень актуальности. Ведущими этноконсолидирующими признаками во всех изученных группах являются «происхождение» и «язык».

4. Наиболее распространенным вариантом двуязычия является: «русский язык – национальный язык». Дистанцированная позиция групп этнических меньшинств по отношению к татарскому языку связана с большей социальной значимостью русского языка и «функциональным дефицитом» татарского.

5. Дискриминационный опыт различных групп меньшинств имеет этническую специфику. В тоже время незнание татарского языка приводит к ситуа-

циям, которые представителями всех изучаемых групп нередко воспринимаются как дискриминационные.

6. В республиканских печатных СМИ присутствуют публикации, содержание которых посвящено различным аспектам культуры и жизнедеятельности представителей групп этнических меньшинств. В целом данные публикации носят толерантный и просветительский характер, а журналисты, как правило, используют «язык согласия».

7. В условиях социокультурной среды крупных полиэтнических городов механизм трансмиссии этнокультуры в среде изученных групп этнических меньшинств нарушен, а вертикальные и горизонтальные связи слабо действуют.

**Апробация работы.** Основные положения и выводы диссертационной работы были изложены в докладах и выступлениях на 6 международных, 17 всероссийских, 21 региональных конгрессах, конференциях и семинарах, а также на ежегодных итоговых конференциях Казанского государственного университета (с 1999 г. по 2008 гг.) и отражены в 53 научных публикациях (общим объемом 43,3 п.л.), в том числе 2 монографиях и 39 научных статьях, 7 из которых опубликованы в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. Помимо этого научные результаты используются автором при чтении лекционных курсов «Этнология», «Этническая психология», «Этнография народов Волго-Уралья», читаемых на ряде факультетов Казанского государственного университета. Отдельные этапы работы над диссертацией использованы в исследованиях, поддержанных 6 российскими и 2 международными научными грантами.

**Структура работы.** Поставленные цель и задачи определили структуру диссертационной работы, которая состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

## II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновываются актуальность избранной темы, дается оценка степени научной разработанности проблемы, оценивается информаци-

онный потенциал корпуса источников, определяются методологические подходы и инструментарий работы, формулируется цель и конкретные задачи исследования, определяются его хронологические рамки, отмечается новизна и научно-практическая значимость диссертационной работы, охарактеризован объект исследования.

**Глава 1 «Нормативно-правовое определение статуса этнических меньшинств»** состоит из четырех параграфов. В *параграфе 1.1 «Дефиниция “этническое меньшинство”»* определяются различные подходы, связанные с сущностью, содержанием и употреблением понятия “национальное (этническое) меньшинство”.

Проблема научного определения категории «этническое (или национальное) меньшинство» детерминирована сложностью, многоаспектностью затрагиваемой сферы социальных отношений. В настоящее время для обозначения этнических групп в иноэтничном окружении используется целый ряд терминов, дефиниция которых не всегда четко определена, например: «национальное меньшинство», «этническое меньшинство», «малая этническая группа», «диаспора».

В диссертационной работе под национальным (этническим) меньшинством мы понимаем группу людей той или иной этнической принадлежности, существенно уступающую по своей численности окружающему ее иноэтническому населению в соответствующих административно-территориальных границах.

*Параграф 1.2 «Защита прав национальных меньшинств в международно-правовом дискурсе»* посвящен изучению этапов нормативного закрепления и реализации прав национальных меньшинств на международном уровне. Нами проанализированы основные акты, принятые в рамках Лиги Наций, ООН и ее структурных подразделений, ОБСЕ и СНГ, направленные на развитие и поощрение уважения к правам и свободам людей, находящихся в меньшинстве. Генеральная тенденция в развитии международно-правовой системы защиты меньшинств заключается в отказе от патернализма, формировании принципа невмешательства правительства и доминирующих групп населения во внутренние дела общин меньшинств, в переходе от управления к самоорганизации. В

работе подчеркивается, что международное право защищает, прежде всего, групповые права меньшинств: право на существование, право на свободу от дискриминации и право на уважение самобытности.

*Параграф 1.3 «Российский опыт правового регулирования статуса этнических меньшинств»* посвящен исследованию нормативного определения и защиты правового статуса этнических меньшинств в России. На основе анализа нормативно-правовых актов различной юридической силы и законопроектов, которые обсуждались в Государственной Думе, в работе делается вывод, что в отличие от международного права в России преимущественно защищаются не коллективные, а индивидуальные права меньшинств, прежде всего, языковые и культурные. Единственным коллективным правом, определенным российским законодательством, является право национальных меньшинств на создание национально-культурных автономий. Неоднократное отклонение Государственной Думой законопроектов, посвященных статусу и защите прав меньшинств, связано, прежде всего, с неопределенностью позиций федерального центра по вопросу об объекте и субъекте правового регулирования в этой сфере.

*Параграф 1.4 «Этнические меньшинства в правовом поле Республики Татарстан»* посвящен исследованию нормативно-правовых аспектов защиты прав национальных меньшинств в Татарстане. Как и в других субъектах Российской Федерации, в Республике Татарстан права этнических меньшинств регулируются учредительными документами, законами и иными нормативными правовыми актами, которые уточняют, дополняют и развивают федеральное законодательство. Важную роль в регулировании статуса и прав национальных меньшинств играют подзаконные и локальные нормативно-правовые акты. Особенностью правотворческого процесса в республике является принятие Государственной программы по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан и создание республиканских и городских органов, ориентированных на ее выполнение. В диссертации подчеркивается, что в ходе реализации программы национальным меньшинствам были гарантированы, прежде всего, языковые, культурные и образовательные права и созданы

механизмы их реализации на республиканском и городском уровнях.

**Глава 2 «Идентичность и лингвокультурное поведение»** состоит из трех параграфов. *Параграф 2.1 «Иерархия и пространство идентичности»* посвящен исследованию процессов дифференциации/идентификации у различных групп этнических меньшинств, ведущих к формированию этнической идентичности как части идентичности социальной.

В диссертации в контексте задач исследования мы опирались на два положения. Во-первых, это – вывод о том, что определителем для членства в группе становятся социально-задаваемые факторы, в основе которых лежит феномен категориального приписывания, а не «объективно» существующие культурные различия. Во-вторых, этнические категории, как при самоидентификации, так и в процессе отнесения других к определенным этническим группам принимают во внимание не просто сумму объективных различий, а лишь те из них, которые самими индивидами воспринимаются как значимые.

Основываясь на положениях теории Ф. Барта<sup>25</sup>, мы понимаем этническую идентичность как форму групповой идентичности, возникающую в процессе приписывания себе и другим определенных черт. Таким образом, этнические группы не являются статичными образованиями, принадлежность к которым может быть определена объективно. Принадлежность к этнической группе определяется через исторически меняющиеся критерии, в зависимости от ситуации на первый план могут выдвигаться разные категории.

Существование различных способов этнического отождествления приводит к пониманию этничности как многоуровневого, гибкого, зависимого от социального контекста явления, «принадлежность к той или иной этнической группе далеко не всегда может рассматриваться как жесткая дихотомия»<sup>26</sup>.

В нашем случае изучаемые группы этнических меньшинств испытывают на себе воздействие двух культур – татарской и русской. В силу различного действия факторов, способствующих формированию социально-психологического

<sup>25</sup> Подробнее см.: Социальные и культурные дистанции: Опыт многонациональной России / Ин-т этнологии и антропологии РАН; Отв. ред. Л. М. Дробизева. – М., 1998. – С. 20 – 21.

<sup>26</sup> См.: Коростелев, А. Д. Парадоксы этнической идентичности / А. Д. Коростелев // Идентичность и толерантность: Сб. ст. / Под ред. Н. М. Лебедевой. – М., 2002. – С. 107.

комплекса «этническая идентичность», группы этнических меньшинств различаются стратегиями конструирования и управления идентичностью.

Для измерения актуальности этнической идентичности в структуре самосознания мы использовали модифицированный тест М. Куна – Т. Макпартленда «Кто Я?», с помощью которого были определены актуализированные самоидентификации и выявлена представленность категории «этничность» в идентификационной матрице.

Первые позиции в социальной идентичности в исследуемых группах занимает гендерная принадлежность. Следующие в иерархии статусные категории определяют респондентов как членов микросоциальных общностей – это профессиональная принадлежность и брачно-семейные роли. Затем следуют личностные характеристики, включающие такие категории, как «человек», «космополит», «житель Земли», «спортсмен» и др., критерии возраста, образования, позитивные и негативные самооценки нравственных и интеллектуальных качеств и личностных свойств («хороший друг», «общительный», «трудолюбивый», «интеллектуальный», «труженик», «хороший специалист» и т. д.). Этничность, будучи достаточно актуальной категорией для представителей изучаемых групп этнических меньшинств, лишь для небольшой доли респондентов представляет приоритетную категорию.

Результаты исследования свидетельствуют, что выраженность этноаффилиативных тенденций существенно выше у армян, нежели в остальных изучаемых группах. Армяне продемонстрировали и более высокий уровень национального самоуважения и даже национальной гордости по сравнению с другими группами.

Для большинства наших респондентов этническая принадлежность людей, входящих в круги их непосредственного общения, не имеет существенного значения, они готовы иметь дело с представителями любой этнической группы. Наше исследование выявило, что каждый пятый среди опрошенных немцев, украинцев и чувашей и каждый девятый – десятый среди армян манипулировали своей этнической принадлежностью и вели себя в зависимости от ситуации как

представители разных народов. Такое явление не редкость в практике как отечественных, так и зарубежных исследователей<sup>27</sup>. Согласно нашим материалам, часть таких респондентов – выходцы из этнически-смешанных семей, которые в определенно нужный момент «вспоминают» о своем «биэтническом происхождении». Другая часть таких респондентов утверждала, что подобное поведение – это некая защитная реакция на возможную «агрессию или непонимание».

Во всех изучаемых группах I место среди этноконсолидирующих признаков занимает категория «происхождение». Это свидетельствует о том, что большинство респондентов отдает предпочтение традиционному определению этнической принадлежности – по происхождению. На II месте среди этноконсолидирующих признаков – язык. В ходе исследования выявлены и различия в степени актуальности различных категорий (культура, этническое самосознание, черты характера и др.) как внутригрупповых этноинтегрирующих характеристик. Столь значимый для этнических меньшинств компонент «происхождение», возможно, служит противопоставлению себя другим этносам, а сама этническая группа начинает восприниматься как общность, связанная не только единством культуры, языка, территории, но и «голосом крови».

*Параграф 2.2 «Языковая компетенция и лингвокультурное поведение»* посвящен исследованию значимости языка как этнического символа, а также его роли как этноинтегрирующего/этнодифференцирующего фактора. Современный Татарстан – многонациональная и поликультурная Республика. Поэтому проблема функционирования и взаимодействия языков является здесь актуальной. В формировании этноязыковой ситуации в Республике Татарстан основную роль играет взаимодействие русского и татарского языков, этнические носители которых составляют более 90% ее населения. Но нельзя не учитывать и другие народы полиэтнического Татарстана, обогащающие лингвистическую палитру Республики. Как отмечено выше, в структуре этнической идентичности языковой компонент как внутригрупповой интегрирующий признак играет важную роль, уступая первостепенное значение лишь категории «происхождение».

---

<sup>27</sup> См. например: Коростелев, А. Д. Указ. соч. – С. 99.

Среди изучаемых групп этнических меньшинств заметны различия по степени выраженности языкового компонента в структуре этнического самосознания. Так, чуваши в два раза чаще, чем немцы и украинцы выделяют языковой признак в качестве объединяющего их компонента. Ярko выраженный характер языкового компонента в этническом самосознании демонстрируют армяне.

По данным нашего исследования около половины респондентов имеют в доме литературу на национальном языке, записи народной музыки, знают народные песни. Актуализация языкового признака в этническом самосознании армян и чувашей определяет более высокий уровень потребления и культурные ориентации изучаемых групп в сфере национальной духовной культуры, языковых форм профессионального искусства. В глубинных интервью респонденты-армяне и чуваше демонстрировали готовность приобретать литературу на национальном языке и записи национальной музыки. Наиболее высокая консолидирующая роль языка наблюдается среди армян (более 80% респондентов в обоих городах считают родным национальный язык). Более 50% немцев и украинцев считают родным русский язык. Темпы языковой ассимиляции среди украинцев усиливаются за счет высокой степени родства украинского языка с русским. Среди чувашей, по сравнению с другими народами, наиболее интенсивно распространена ориентация на два родных языка – чувашский и русский.

Мы зафиксировали высокий уровень лингвокультурной компетенции у представителей всех исследуемых групп этнических меньшинств. Зафиксировав достаточно высокие показатели декларируемой языковой компетенции, исследование также выявило, что большинство опрошенных немцев, украинцев и чувашей думают только на русском языке, а каждый третий среди армян, украинцев и чувашей думает на двух языках - национальном и русском.

*Параграф 2.3 «Этнолингвистическое пространство Республики Татарстан и защита прав меньшинств в языковой сфере»* посвящен анализу обеспечения языковых прав этнических меньшинств в Татарстане. Изучение нормативных и правоприменительных актов позволяет утверждать, что проблема меньшинств является достаточно актуальной в полиэтнической и поликонфесси-



ональной республике. Ориентированность республиканского законодательства на формирование двуязычия (русский и татарский языки) и недостаточное внимание языкам меньшинств, прежде всего в правореализации, обостряет этноязыковую ситуацию в республике. Несмотря на очевидные успехи в этой сфере, в Татарстане практически нет средств массовой информации, радио- и телепередач на нестатусных языках, как, впрочем, и о самих группах этнических меньшинств, в библиотеках (за исключением мест компактного проживания меньшинств) крайне мало литературы на национальных языках. Это воспринимается самими меньшинствами как дискриминационный фактор.

Живя между русскоязычным и татароязычным населением, свободно владеют русским языком практически все представители групп этнических меньшинств. Каждый 10 – 9 среди армян, немцев, украинцев и около 40% чувашей владеют татарским языком. Между тем, глубинные интервью показали дистанцированную позицию этнического меньшинства по отношению к татарскому языку.

**Глава 3 «Опыт межэтнического взаимодействия: толерантность и дистанцированность»** состоит из трех параграфов.

В *параграфе 3.1 «Толерантность и дискриминационный опыт: конструирование и социальные практики»* рассматриваются типы этнической идентичности, различные аспекты проявления толерантности/ интолерантности, явления этноцентризма, а также накопившийся дискриминационный опыт у представителей исследуемых групп этнических меньшинств. Под дискриминационным опытом в диссертации понимается наличие в памяти индивида или группы фактов (реальных или воспринимаемых как реальные) оскорблений, ограничения или лишения личных прав и свобод по принципу этнической принадлежности. Исследуя «самоощущение» и оценку своего положения (статуса) представителями рассматриваемых этнических групп в условиях численно преоблада-

ющего иноэтнического окружения, мы учитывали действие известной в социальной психологии «теоремы Томаса»<sup>28</sup>.

«Этноцентричная идентичность» и коммуникативная интолерантность не являются выраженными у представителей рассматриваемых нами групп этнических меньшинств, что проявляется в общей положительной оценке межэтнического взаимодействия. В отношении к себе со стороны русских и татар респонденты всех четырех групп не отметили открытого проявления интолерантности. Однако значительное количество их представителей выразило желание сменить место жительства из-за своей низкой социальной мобильности, что может являться следствием совпадения социально-экономической стратификации с этнической. А это, в свою очередь, служит показателем так называемой «имплицитной интолерантности». Подобная ситуация является характерной для современной России, и Татарстан в данном случае не исключение.

В Татарстане имеет место осознаваемая частью этнических меньшинств дискриминация на этнической основе, что провоцирует некоторую напряженность на латентном уровне, ибо эта проблема «воспринимается людьми как индикатор равенства или неравенства этнических групп»<sup>29</sup>. Однако данная проблема в целом не снижает общий уровень декларируемой этнической толерантности, что мы связываем со следующими объективными факторами: стабильным социально-экономическим положением Татарстана, взвешенной национальной политикой руководства Республики, многовековыми традициями поликультурности, а также высоким уровнем межэтнической брачности в среде городского населения.

*Параграф 3.2 «Стереотипы этнического восприятия в континууме “этническое меньшинство – этническое большинство”» посвящен, в первую очередь, анализу гетеростереотипов русских и татар в отношении исследуемых групп этнических меньшинств. Методологической основой исследования выступило деление ценностной системы, заимствованное у А. Кардинера, в кото-*

<sup>28</sup> Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Авт. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. – М., 2002. – С. 15.

<sup>29</sup> Дробижева, Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России / Л. М. Дробижева. – М., 2003. – С. 63.

рой, помимо того, что ценности делятся по областям жизнедеятельности людей, говорится об относительности любой ценности в зависимости от времени и места ее функционирования<sup>30</sup>.

Рассматривая современные гетеростереотипы в отношении немецкого населения, мы зафиксировали следующий набор наиболее часто встречаемых характеристик: *пунктуальные, педантичные, аккуратные, умные, хорошие, трудолюбивые, практичные*. Однако здесь следует оговориться, что в советской и российской этнокультурной и религиозной традиции такие черты характера, как практичность и педантичность, могут оцениваться далеко не всегда положительно.

Из шести наиболее часто встречаемых характеристик, названных и татарами и русскими в отношении армян, три имели негативный окрас: *торгаши, наглые, хитрые*. В настоящем случае такая ситуация была сконструирована влиянием общих антикавказских настроений, существующих в российском обществе. Акцентируем факт, что две характеристики, близкие по значению, но различным образом эмоционально окрашенные, – «*торговцы*» и «*торгаши*» – оказались наиболее часто упоминаемыми. Весь представленный набор гетеростереотипов в отношении армян во многом совпадает с набором стереотипов, который существует в современном российском обществе в отношении выходцев с Кавказа.

Набор стереотипных установок в отношении украинцев в целом оказался достаточно толерантным, что отражало общесоциальную и политическую ситуацию в стране и регионе в отношении украинского населения. Набор стереотипов, которые наиболее часто называли и татары, и русские в отношении украинцев: *веселые, общительные, добрые, гостеприимные* – положительные; *хитрые, жадные, болтливые* – отрицательные согласуется с автостереотипами самих украинцев.

Особый интерес для нас представляют стереотипы в отношении индигенного населения, в нашем случае чувашей. Корни бытующих в среде этнического большинства стереотипов в отношении чувашского населения лежат в пред-

<sup>30</sup> Подробнее см.: **Kardiner, A.** The Individual and His Society / A. Kardiner; R. Lipton. – N. Y., 1947.

ставлениях, сформировавшихся в традиционном сельском обществе. Бытующие гетеростереотипы русских и татар в отношении чувашского населения, как правило, представлены следующими характеристиками: *трудолюбивые, хорошие, доброжелательные (добрые)* – положительные; *хитрые, неаккуратные* – отрицательные.

Как показал анализ этнических предпочтений представители групп этнических меньшинств ориентированы в значительной степени на этнокультурное сотрудничество с русскими. В частности доля представителей групп этнических меньшинств, ориентированных на этнически-смешанные браки с русскими, в 4 – 5 раз превышает долю тех, кто ориентирован на этнически-смешанные браки с татарами. Таким образом, два фактора: этнокультурная и конфессиональная близость с русскими и определенная система «культурных ожиданий» – определили приоритеты исследуемых групп этнических меньшинств в их восприятии этнического большинства Республики Татарстан.

В параграфе 3.3 «*Этнические меньшинства в Татарстане: отражение достижений и проблем в печатных СМИ*» мы исследовали, как освещаются межэтнические коммуникации с участием представителей различных групп этнических меньшинств в Республике Татарстан.

Нами был осуществлен фронтальный просмотр наиболее популярных русскоязычных газет Республики Татарстан («Республика Татарстан» («Советская Татария»), «Вечерняя Казань», «Новая вечерка», «Восточный экспресс»). Хронологические рамки исследования: со времени основания газеты по декабрь 2005 г. включительно. Исследование проводилось методом контент-анализа. Составленный формуляр был ориентирован на выявление как количественных, так и качественных характеристик. В исследуемых статьях мы выделили 5 сфер: национально-культурная, экономическая, социальная, политическая и идеологическая.

Как показали результаты исследования, в подавляющем большинстве журналисты наиболее популярных республиканских изданий использовали «язык согласия» как наиболее толерантный и уважительный, нацеленный на

трансляцию и репрезентацию назидательных, мультикультурных установок. В изученных нами статьях акцентировалось внимание на ценность каждой культуры, на постоянное движение к взаимообогащению и сотрудничеству между этническими меньшинствами и этническим большинством Республики Татарстан (татарами и русскими).

Однако при безусловной пользе трансляции позитивных установок здесь следует задаться вопросом: насколько репрезентативна та информация о жизни этнических меньшинств, которая доходит до читателя, соответствует ли она реальному положению данных групп в иноэтничном окружении?

Во многом современная политика республиканских властей, которая, как уже было отмечено, ведет осторожный курс в области межнациональных отношений, направлена, в первую очередь, на недопущение обострения отношений между этническим большинством Республики Татарстан – татарами и русскими. Группы же этнических меньшинств по большей части оказываются вне сферы интересов власти.

Оборотной стороной использования «языка согласия» в освещении жизни этнических меньшинств является принцип «либо хорошо, либо ничего». Обратившись к результатам нашего исследования, можно констатировать, что данный принцип был доминирующим. Проблемы, которые испытывают представители групп этнических меньшинств в межличностном общении с остальным населением Республики и взаимоотношении их национально-культурных организаций с республиканской властью, не нашли достаточного отражения в прессе.

**Глава 4 «Культура этнических меньшинств в современном татарстанском обществе: консерватизм vs глобализация»** состоит из трех параграфов.

В *параграфе 4.1 «Этнокультурное пространство»* рассматриваются представления изучаемых групп этнических меньшинств о материальных и духовных элементах этнокультуры, культурных ориентациях и этнокультурных потребностях. Под этнической культурой в диссертации подразумевается совокупность лишь тех культурных элементов и структур, которые обладают этни-

ческой спецификой, выполняя как этнодифференцирующую функцию в рамках оппозиции “мы – не мы” (или “наше – не наше”), так и интегрирующую функцию, способствуя осознанию своего единства различными, зачастую дисперсно разбросанными частями данного этноса<sup>31</sup>.

В материальной и духовной культуре изучаемых групп этнических меньшинств главным направлением развития является нивелирование в ней этноспецифических черт и замена традиционных элементов культуры на элементы культуры этнического большинства, а также доминирование общегородской культуры. Однако этот процесс имеет разные темпы в изучаемых этнических группах. Изучение уровня этнокультурной компетенции в группах этнических меньшинств показывает, что респонденты довольно высоко оценивают уровень собственной информированности в этой сфере. По некоторым показателям уровень этнокультурной компетенции выше среди немцев (степень знания национальной литературы, интерес к гастрольным представлениям национальных театров) и др. Среди армян высока ориентация на национальную культуру. Именно среди армян зафиксированы самые высокие показатели в области знания народных песен, танцев, праздничной культуры. Довольно высокую степень компетенции в этих вопросах продемонстрировали и чуваша. Но если у чувашей сохранение этнической специфики проявляется, прежде всего, в сохранении традиционно-обрядового слоя культуры, то у армян – в равной степени в интересе, как к традиционным, так и к профессиональным ее формам. У немцев ориентация на этническую культуру реализуется в форме высокой степени этнокультурной компетенции в сфере национальной истории, искусства, науки. Среди украинцев значительно распространена стратегия культурной ассимиляции, характеризующейся меньшей, по сравнению с другими группами, сохранностью традиционно-бытового слоя культуры. Этническая специфика проявляется чаще в интересе к профессиональным и праздничным формам культуры. Украинцы характеризуются большей степенью интеграции культурных элементов, более интенсивным взаимодействием с культурой русского

---

<sup>31</sup> Арутюнов, С. А. Народы и культуры: Развитие и взаимодействие / С. А. Арутюнов; Отв. ред. акад. Ю. В. Бромлей. – М., 1989. – С. 166.

населения, ослаблением ориентации на этническую культуру. При изучении установок респондентов на предпочтение и реальное бытование элементов этнической культуры зафиксированы существенные различия как по сферам (духовной и материальной), так и по распространенности элементов этнокультуры и установкам на их потребление. В исследуемых группах прослеживается связь этнокультурных предпочтений с этнодемографическими и этноязыковыми факторами. Проживание в этнически родной среде, высокий уровень образования с национальным компонентом, компактность проживания этнической группы положительно отражается на этнокультурных ориентациях в иноэтничном окружении. При сравнении результатов, полученных в двух городских массивах, выяснилось, что респонденты г. Казани – городе с устойчивыми традициями, более ярко демонстрируют тенденцию к сохранению национальных черт в культуре. Но она проявляется, прежде всего, в стремлении к хорошему знанию истории, искусства, науки, деятелей культуры своего народа. Респонденты г. Набережные Челны проявляют большую, по сравнению с жителями Казани, склонность к сохранению традиционно-обрядового слоя этнической культуры. Значительное количество респондентов во всех этнических группах при определении народных праздников смешивают все традиции, в том числе традиции других народов, а также общегосударственные и общереспубликанские. Основным типом взаимодействия изучаемых групп этнических меньшинств с группами этнического большинства в этнокультурной сфере является интеграция, т. е. взаимодействующие культуры не поглощаются одна другой, а сосуществуют в весьма причудливых сочетаниях и проявлениях. Варианты проявления респондентами аккультурационных стратегий могут варьироваться в зависимости от ситуации.

*Параграф 4.2 «Этноконфессиональное пространство»* посвящен исследованию основных индикаторов этноконфессионального пространства изучаемых групп этнических меньшинств. В качестве основных индикаторов этноконфессионального пространства, как правило, приняты показатели религиозного сознания и религиозного поведения. По данным нашего исследования,

свыше половины респондентов отнесли себя к верующим. Конфессиональная принадлежность верующих в исследуемых группах, как правило, совпадает с традиционными для украинцев, чувашей и армян конфессиями. Среди немцев каждый четвертый среди опрошенных отнес себя к католикам, столько же отнесли себя к православным, остальные верующие отметили, что они исповедуют лютеранство.

В сознании немецкого населения, независимо от конфессиональной принадлежности, действующая в г. Казани кирха является символом как религиозным, так и общенациональным (этническим). На наш взгляд, это – исторически сложившаяся традиция, когда кирха воспринималась как центр духовно-культурной жизни немецкой общины. Свыше 90% опрошенных немцев указали кирху как культовое учреждение, которое они регулярно посещают. Данная ситуация является уникальной, ибо другие исследуемые группы такой особенности не имеют.

Отличие немцев от «других» предполагает наличие «своих» особых праздников. В качестве традиционных немецких праздников, отмечаемых сегодня, назывались Рождество и Пасха, которые весьма торжественно празднуются лютеранской общиной. Конечно, для многих они не несут глубокого религиозного смысла. Кроме того, традиционно семейные праздники все больше выходят в публичную сферу, где семьей уже является национальная община. В рамках религиозной евангельско-лютеранской общины протекает значительная часть духовно-культурной жизни немцев в условиях современного Татарстана, а восстанавливаемая кирха Св. Екатерины выступает этноинтегрирующим символом.

Важным аспектом религиозного сознания, на наш взгляд, является степень значимости религиозной принадлежности индивида и аффилиативные установки в отношении представителей как своей, так и иных конфессий. На вопрос исследования о степени значимости религиозной принадлежности свыше одной трети опрошенных украинцев, а также около половины чувашей, армян и немцев отметили, что для них религиозная принадлежность *«очень зна-*



чима» или «значима». Позиция «совсем не значима» присутствует в единичных случаях среди чувашей и немцев г. Казани и армян г. Набережные Челны.

Основная частота посещения храмов во всех группах происходит либо «от случая к случаю», либо «по праздникам». Ответ «по-разному, в зависимости от ситуации» избрали для себя тоже значительное число респондентов (однако в этом показателе наглядно прослеживаются различия по этническим группам и городам). Материалы глубинных интервью свидетельствуют, что большинство респондентов во всех исследуемых группах воспитаны в светской среде; в религиозной среде воспитано крайне небольшое количество респондентов. Соответственно, религиозность и религиозное поведение первых часто носит поверхностный, неканонический характер.

В параграфе 4.3 «Институализация культуры этнических меньшинств» проанализированы основные вехи формирования *татарстанской модели решения этнокультурных проблем*.

Для успешной адаптации этнических меньшинств, особенно мигрантов, важным является образование некоторого единого пространства – общины со специфической социальной стратификацией, обслуживающей их нужды и помогающей адаптироваться и сохранить свою этнокультурную специфику. С другой стороны, община должна прививать лояльность к принимающей стороне (этносу(ам), региону, государству и пр.), наряду с приверженностью «исторической родине». Особое значение при этом приобретает «мультикультурализм» (или «культурное равенство») как продуктивная идеология и политика стабилизации отношений между большинством и меньшинством, основанная на социальном согласии и межэтнической толерантности.

По инициативе коллективов этнических меньшинств в 1992 г. был созван съезд народов Татарстана, оказавший существенные позитивные сдвиги в решении этнокультурных проблем. В ходе работы съезда были высказаны конструктивные предложения по возвращению национальных духовных ценностей. Однако обнажилось множество проблем, которые «можно решить лишь в условиях взаимного доверия и единства народов Республики. По итогам вы-

ступлений делегатов и гостей съезда в 1992 г. была принята резолюция о создании Ассоциации национально-культурных обществ (в настоящее время объединений) Республики Татарстан (АНКО РТ). Все исследуемые нами группы этнических меньшинств имеют в Республике национально-культурные автономии и являются членами Ассоциации национально-культурных объединений РТ.

Деятельность Ассоциации национально-культурных объединений Республики Татарстан и отдельных национально-культурных автономий по регулированию этнокультурных и статусных проблем различных групп этнических меньшинств способствует успешной адаптации последних и формированию комфортного этнического фона. На наш взгляд, такие объединения даже при некоторых их недостатках являются существенным каналом этноинтеграции, а их потенциал по формированию толерантных установок в обществе в настоящее время еще не до конца оценен и использован.

**В заключении** подведены основные итоги исследования и сформулированы общие выводы.

Определенную сложность в определении статуса и защите прав этнических меньшинств вызывает терминологическая неопределенность. Для их обозначения используется понятия «национальное меньшинство», «этническое меньшинство», «малая этническая группа», «диаспора» и др. Выработке научного определения понятия препятствуют обстоятельства как научного, так и политического характера. В диссертации мы определяем национальное (этническое) меньшинство как группу людей той или иной этнической принадлежности, существенно уступающую по своей численности окружающему ее иноэтническому населению в соответствующих административно-территориальных границах.

Правовое регулирование в сфере определения статуса и защиты прав национальных (этнических) меньшинств в Татарстане осуществляется региональным и федеральным законодательством, а также нормами международного права. Как и законодательство РФ, законодательство Республики Татарстан га-

рантирует национальным (этническим) меньшинствам широкие права, в т. ч. возможность изучать и использовать собственный национальный язык, пользоваться достоянием своей культуры, исповедовать свою религию; создавать собственные ассоциации просветительского, культурного, религиозного характера в целях сохранения и развития языковой и культурной отличительности; участвовать в общественной и государственной жизни, а также образовывать национально-культурные автономии.

Исследование показало, что этнические меньшинства Республики Татарстан не в меньшей степени адаптированы к повседневной жизни, чем доминантные группы. Доминирующей стратегией взаимодействия является интеграционная, которой соответствует позитивный тип этнической идентичности. В зависимости от ситуации (контекста) определенные составляющие социальной идентичности могут приобретать бóльшую или меньшую значимость.

Ведущим этноконсолидирующим признаком во всех группах является «происхождение», на II месте – язык. Другие признаки (культура, религия, общее историческое прошлое, внешний облик, этническое самосознание и пр.) как внутригрупповые этноинтегрирующие характеристики имеют разную степень актуальности.

Языковой компонент как внутригрупповой интегрирующий признак является приоритетной категорией для групп этнического большинства Республики. Для групп этнического меньшинства это – тоже значимый признак, продолжающий играть для этих групп роль этноинтегрирующего/этнодифференцирующего фактора. Даже в условиях фактической утраты членами группы этнического языка он по-прежнему рассматривается и используется как традиционный этнический символ. Декларируемый уровень лингвокультурной компетенции у всех исследуемых групп высок, однако в данном случае мы не можем объективно свидетельствовать о реальном уровне компетенции, а можем лишь ориентироваться на субъективные оценки людей. Психологическая установка на знание национального языка присутствует у большинства представителей групп этнических меньшинств. Однако эта установка во многом носит деклара-

тивный характер при отсутствии конкретных действий в этом направлении.

В процессе этноязыковой адаптации к двуязычаю мы наблюдаем явление «языковой асимметрии», наиболее распространенным вариантом которой является «русский язык – национальный язык». Дистанцированная позиция групп этнических меньшинств по отношению к татарскому языку связана, на наш взгляд, с большей социальной значимостью русского языка и «функциональным дефицитом» татарского. В тоже время незнание татарского языка представителями этнических меньшинств зачастую приводит к ситуациям, которые этническими меньшинствами нередко воспринимаются как дискриминационные.

Наши материалы свидетельствуют, что в Татарстане имеет место осознаваемая частью этнических меньшинств дискриминация на этнической основе, что провоцирует некоторую напряженность на латентном уровне, ибо эта проблема «воспринимается людьми как индикатор равенства или неравенства этнических групп». Материалы опросов и глубинных интервью убедительно свидетельствуют о дистанцированности позиции на групповом уровне этнических меньшинств по отношению к титульному населению республики. Главную озабоченность представителей групп меньшинств вызывает проблема титулизации всех ветвей власти и бизнеса; отсутствие реального равноправия в этнолингвистической сфере; проблема ощущения психологического неравенства в сравнении с представителями групп этнического большинства. Обозначенные проблемы, на наш взгляд, необходимо учитывать при реализации национальной (этнической) политики в регионе.

Исследуя наиболее популярные республиканские газеты, мы пришли к выводу, что содержание публикаций, посвященных различным аспектам жизни представителей групп этнических меньшинств, в целом носит толерантный и просветительский характер, а журналисты, как правило, используют «язык согласия». В нашем случае оборотной стороной использования «языка согласия» является принцип «либо хорошо, либо ничего». Наши наблюдения также говорят, что в прессе находит отражение только малая часть тех реальных проблем, которые они переживают в российском обществе.

В этнокультуре исследуемых групп этнических меньшинств отчетливо проявляется тенденция к сужению этнически маркированного слоя. Это обусловлено влиянием социокультурной среды крупного полиэтнического города, культуры этнического большинства, доминированием массовой культуры, образцы которой занимают основное место в системе элементов жизнеобеспечения. Основным типом межкультурного взаимодействия этнических меньшинств с группами этнического большинства является интеграция.

В настоящее время в изучаемых группах механизм трансмиссии этнокультуры, вертикальных и горизонтальных связей нарушен и слабо действует. Для большинства людей источником этнокультурной информации по-прежнему выступает семья. Однако, по нашим наблюдениям, старшее поколение редко проявляет активность в передаче потомкам этнокультурной информации. Роль горизонтальной трансмиссии этнокультуры в условиях города тоже ослабевает.

Одним из подходов к организации культурного разнообразия является *«Татарстанская модель решения этнокультурных проблем»*, суть которой сводится, с одной стороны, к инициативе снизу, с другой – согласованности действий общественных организаций и государственных органов в реализации этнокультурных потребностей. Однако не следует забывать также о том, что в повседневной жизни представители этнических меньшинств «не обязаны сохранять свою исключительность» – они должны иметь право свободного выбора. Это - право на выбор идентичностей, культурных норм, ценностей, языка и т. п., не ограниченное рамками «собственной этничности».

## Основные положения работы изложены в следующих публикациях

### *Публикации в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России*

1. Титова, Т. А. Толерантность малых этнических групп Татарстана / Т. А. Титова, В. Е. Козлов // Социологические исследования. – 2006. – № 6. – С. 47 – 54 (0,8/0,6 п. л.).
2. Титова, Т. А. Этнические меньшинства в Татарстане: толерантность и «психологическое неравенство» / Т. А. Титова, В. Е. Козлов, А. Ю. Сулов // Вестник Казанского государственного технологического университета. – 2006. – № 4. – С. 275 – 277 (0,4/0,3 п. л.).
3. Титова, Т. А. Закон «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» и защита прав национальных меньшинств в Республике Татарстан / Т. А. Титова // Современное право. – 2006. – № 11 (1). – С. 41 – 44 (0,6 п. л.).
4. Титова, Т. А. Этнические стереотипы в многонациональной среде / Т. А. Титова // Человек. – 2007. – № 1. – С. 31 – 37 (0,7 п. л.).
5. Титова, Т. А. Этнические меньшинства в городах Татарстана / Т. А. Титова // Этнографическое обозрение. – 2007. – № 5. – С. 54 – 70 (1,5 п. л.).
6. Титова, Т. А. Этнолингвистические процессы среди этнических меньшинств в современном российском обществе / Т. А. Титова // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2007. – Т. 148. – Сер. Гуманитарные науки. – Кн. 4. – С. 195 – 205 (1,0 п. л.).
7. Титова, Т. А. Формирование религиозной субкультуры меньшинств в условиях полиэтничной городской среды / Т. А. Титова; Д. М. Гараев // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2007. – Т. 150. – Сер. Гуманитарные науки. – Кн. 1. – С. 193 – 197 (0,5/0,3 п. л.).

### *Монографии*

8. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / В. В. Амелин, Г. У. Солдатова, Т. А. Титова и др.; Авт. проекта и отв. ред.

Л. М. Дробижева. – М.: Academia, 2002. – 480 с. (25/1,1 п. л.). (Раздел IV, Глава 2. Проблемы этнической толерантности в социальных группах Татарстана (Т.А. Титова) С. 403 – 427).

9. Титова, Т. А. Этнические меньшинства в Татарстане: статус, идентичность, культура / Т. А. Титова. – Казань: Изд-во КГУ, 2007. – 254 с. (18,3 п. л.).

#### *Другие публикации*

10. Титова, Т. А. Межэтническая толерантность и психологическая напряженность в условиях крупного полиэтничного города / Т. А. Титова // Материалы III Конгресса этнографов и антропологов России. – М.: [Б. и.], 1999. – С. 363 (0,1 п. л.).
11. Титова, Т. А. Межэтническая толерантность и психологическая напряженность в условиях полиэтничного города / Т. А. Титова, В. Е. Козлов // Историческая наука на пороге третьего тысячелетия. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2000. – С. 91 – 93 (0,3/0,2 п. л.).
12. Титова, Т. А. Социальная детерминированность уровня межэтнической толерантности в условиях городской полиэтничной среды / Т. А. Титова, В. Е. Козлов // Социология и общество: Материалы первого Всероссийского социологического конгресса «Общество и социология. Новые реалии и новые идеи». Санкт-Петербург, 27 – 30 сент. 2000 г. – СПб.: Скифия, 2001. – С. 317 – 318 (0,2/0,1 п. л.).
13. Титова, Т. А. Этнокультурные особенности чувашского населения Татарстана / Т. А. Титова // Проблемы культурогенеза народов Волго-Уральского региона. – Уфа: Изд-во Башк. гос. пед. ун-та, 2001. – С. 154 – 158 (0,3 п. л.).
14. Титова, Т. А. Социокультурная адаптация этнических меньшинств в современном обществе: Пример Республики Татарстан / Т. А. Титова // IV Конгресс этнографов и антропологов России. – М.: [Б. и.], 2001. – С. 242 – 243 (0,1 п. л.).
15. Титова, Т. А. Маргинальность выходцев из национально-смешанных семей в современном полиэтничном городе / Т. А. Титова, В.Е. Козлов // IV Кон-

- гресс этнографов и антропологов России. – М.: [Б. и.], 2001. – С. 227 – 228 (0,1/0,08 п. л.).
16. Титова, Т. А. Армянское население в городах Татарстана: проблемы адаптации и этнокультурные традиции / Т. А. Титова // V Конгресс этнографов и антропологов России. – М.: [Б. и.], 2003. – С. 366 – 367 (0,1 п. л.).
  17. Титова, Т. А. Ассоциация национально-культурных организаций Республики Татарстан: от диалога культур к утверждению межнационального согласия / Т. А. Титова, Е. В. Фролова, Л. И. Тухватуллина // Сборник научных работ докторантов. – Казань: Изд-во «Таглимат» ИЭУП, 2003. – С. 175 – 189 (1,0/0,7 п. л.).
  18. Титова, Т. А. Этническая маргинальность и толерантность выходцев из этнически-смешанных семей / Т. А. Титова, В. Е. Козлов // Этническое самосознание и кросс-культурное взаимодействие народов Поволжья. – Казань: Новое знание, 2003. – С. 146 – 147 (0,3/0,2 п. л.).
  19. Титова, Т. А. Идентичность этнических меньшинств Татарстана: Категориальная структура и групповые стратегии конструирования / Т. А. Титова, Г. Ф. Габдрахманова // Этническое самосознание и кросс-культурное взаимодействие народов Поволжья. – Казань: Новое знание, 2003. – С. 46 – 47 (0,2/0,15 п. л.).
  20. Титова, Т. А. Межэтническая толерантность и психологическая напряженность в современном татарстанском обществе / Т. А. Титова, В. Е. Козлов // Расы и народы: Современные этнические и расовые проблемы: Ежегодник. – М.: Наука, 2003. – Вып. 29. – С. 221 – 234 (1,0/0,8 п. л.).
  21. Титова, Т. А. Этнокультура малых этнических групп в условиях полиэтнического города (по материалам исследования немецкого населения г. Казани) / Т. А. Титова, Е. В. Фролова // Современная этика: российская реальность и прогнозы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 14 – 15 нояб. 2003 г. – Казань: Изд-во «Таглимат» ИЭУП, 2003. – С. 241 – 246 (0,5/0,4 п. л.).



22. Титова, Т. А. Этнические меньшинства Республики Татарстан в республиканских печатных СМИ / Т. А. Титова, Д. М. Гараев // Историко-культурное развитие народов Среднего Поволжья: традиции и инновации. Материалы межрегиональной научно-практической конференции (30 марта – 1 апреля 2004 г., г. Саранск). – Саранск: Рузаевский печатник, 2004. – С. 118 – 120 (0,4/0,3 п. л.).
23. Титова, Т. А. Роль АНКО РТ в процессе Этнокультурной адаптации этнических меньшинств / Т. А. Титова // Историко-культурное развитие народов Среднего Поволжья: традиции и инновации. Материалы межрегиональной научно-практической конференции (30 марта – 1 апреля 2004 г., г. Саранск). – Саранск: Рузаевский печатник, 2004. – С. 115 – 118 (0,4 п. л.).
24. Титова, Т. А. Маргинальность и толерантность выходцев из этнически-смешанных семей / Т. А. Титова, В. Е. Козлов // Этножурнал. – 2004. – Апрель (№ 19). – 0,7/0,6 п. л. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ethnonet.ru/lib/0404-01.html>, свободный. – Проверено 01.09.2007.
25. Титова, Т. А. Проблема толерантности в социальных группах / Т. А. Титова // Материалы научно-практической конференции «Культурная толерантность Поволжской этничности в современном цивилизационном процессе». – Самара: Изд-во Самар. технического ун-та, 2004. – С. 172 – 173 (0,2 п. л.).
26. Титова, Т. А. Проблемы этнических меньшинств в региональных СМИ / Т. А. Титова, Д. М. Гараев // Этножурнал. – 2004. – Май (№ 20). – 0,7/0,6 п. л. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ethnonet.ru/lib/Problems.html>, свободный. – Проверено 01.09.2007.
27. Титова, Т. А. Социокультурная адаптация этнических меньшинств в условиях трансформирующегося общества: теоретический аспект / Т. А. Титова // 125 лет Обществу Археологии, Истории и Этнографии при Казанском университете: Проблемы историко-культурного развития Волго-Уральского региона. – Казань: Изд-во КГУ, 2004. – С. 161 – 165 (0,3 п. л.).
28. Титова, Т. А. Армяне в городах Татарстана: штрихи к портрету / Т. А. Титова // Диаспоры. – 2004. – № 1. – С. 64 – 80 (1,1 п. л.).

29. Титова, Т. А. Армянская диаспора современного Татарстана / Т. А. Титова // Материалы краеведческих чтений, посвященных 135-летию Общества естествоиспытателей при КГУ, 110-летию со дня рождения М. Г. Худякова. Казань, 22 – 25 марта 2004 г. – Казань: Школа, 2004. – С. 432 – 444 (0,9 п. л.).
30. Титова, Т. А. Армянская диаспора в Татарстане: история и современность / Т. А. Титова // Актуальное национально-культурное обозрение. – 2004. – № 9. – 0,7/0,6 п. л. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.anco-rt.ru/index.php?i=8&k=45>, свободный. – Проверено 01.09.2007.
31. Титова, Т. А. Демографические процессы среди этнических групп Татарстана (вторая половина XX века) / Т. А. Титова, Г. Ф. Габдрахманова // Научный Татарстан. – 2004. – № 3. – С. 114 – 120 (0,6/0,5 п. л.).
32. Титова, Т. А. Этнические меньшинства в Татарстане: толерантность и дискриминационный опыт / Т. А. Титова // Будущее России: Перспективы и стратегии развития. Секция «Социальная философия, политология, социология и история» (сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 2 декабря 2004 г.). – Казань: Изд-во «Таглимат» ИЭУП, 2005. – С. 252 – 258 (0,4 п. л.).
33. Титова, Т. А. Регламентация правового статуса национальных меньшинств в Республике Татарстан / Т. А. Титова, А. И. Хамидуллина // VI Конгресс этнографов и антропологов России. Санкт-Петербург, 28 июня – 2 июля 2005 г. Тезисы докладов / Отв. ред. Ю. К. Чистов. – СПб.: МАЭ РАН, 2005. – С. 251 (0,1/0,05 п. л.).
34. Титова, Т. А. Некоторые характеристики этноязыковых процессов в среде малых этнических групп полиэтнического города (по материалам переписей населения 1897, 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 и 2002 гг.) / Т. А. Титова, Е. В. Фролова // VI Конгресс этнографов и антропологов России. Санкт-Петербург, 28 июня – 2 июля 2005 г. Тезисы докладов / Отв. ред. Ю. К. Чистов. – СПб.: МАЭ РАН, 2005. – С. 478 – 479 (0,1/0,07 п. л.).

35. Титова, Т. А. Этнические меньшинства в Республике Татарстан: толерантность, дистанцированность и дискриминационный опыт / Т. А. Титова // Казанский университет как исследовательское и социокультурное пространство / Сост. и отв. ред. Г. П. Мягков, Е. А. Чиглинцев. – Казань: Изд-во КГУ, 2005. – С. 353 – 358 (0,4 п. л.).
36. Титова, Т. А. Диалог культур и регламентация прав групп этнических меньшинств в Татарстане / Т. А. Титова, Е. В. Фролова // Материалы Всероссийской научной конференции «Антропологическая экспертиза Российского законодательства». 11 – 12 февраля 2005 г. – Казань: Изд-во «Таглитмат» ИЭУП, 2005. – С. 270 – 274 (0,4/0,3 п. л.).
37. Титова, Т. А. Современные тенденции этнокультурного развития малых этнических групп в полиэтничном городе (по материалам исследования украинского, немецкого, чувашского и армянского населения г. Казани) / Т. А. Титова // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: История и современность. – Глазов: Изд-во Глазовск. гос. пед. ун-та, 2005. – С. 48 – 50 (0,2 п. л.).
38. Титова, Т. А. Украинское население г. Казани: этничность и диаспоральность / Т. А. Титова, Е. В. Фролова // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Диаспоры Урало-Поволжья». Ижевск, 28 – 29 окт. 2004 г.: Сб.ст. / Отв. ред., авт. предисловия Г. А. Никитина. – Ижевск: Удм. ин-т ист., языка и лит-ры, 2005. – С. 95 – 102 (0,6/0,5 п. л.).
39. Титова, Т. А. Межэтническая коммуникация в региональных СМИ (на примере этнических меньшинств в Республике Татарстан) / Т. А. Титова, Д. М. Гараев // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Диаспоры Урало-Поволжья». Ижевск, 28 – 29 окт. 2004 г.: Сб. ст. / Отв. ред., авт. предисловия Г. А. Никитина. – Ижевск: Удм. ин-т ист., языка и лит-ры, 2005. – С. 201 – 206 (0,4/0,3 п. л.).
40. Титова, Т. А. Роль немецкой общины Республики Татарстан в реконструкции духовных ценностей / Т. А. Титова // Материалы межрегиональной

научно-практической конференции «Дiasпоры Урало-Поволжья». Ижевск, 28 – 29 окт. 2004 г.: Сб. ст. / Отв. ред., авт. предисловия Г. А. Никитина. – Ижевск: Удм. ин-т ист., языка и лит-ры, 2005. – С. 104 – 107. (0,4 п. л.).

41. Титова, Т. А. Этнолингвистические процессы в среде групп этнических меньшинств в условиях полиэтничного города (по материалам исследований украинского, немецкого, чувашского и армянского населения Республики Татарстан) / Т. А. Титова, Е. В. Фролова // Русский язык в тюрко-славянских этнокультурных взаимодействиях / Сост. А. Д. Коростелев; отв. ред. М. Н. Губогло. – М.: Старый сад, 2005. – С. 88 – 101 (0,9/ 0,7 п. л.).
42. Титова, Т. А. Традиционная семейная обрядность чувашского населения в отражении газеты «Казанские губернские ведомости» (XIX – начало XX вв.) / Т. А. Титова, М. В. Евдокимова // Цивилизации народов Поволжья и Приуралья. Проблемы истории и геополитики. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева, 2006. – С. 255 – 268 (0,9/0,6 п. л.).
43. Титова, Т. А. Армянское население г. Казани: проблемы адаптации и этнокультурные традиции / Т. А. Титова, Е. В. Фролова // Актуальные проблемы этнической и религиозной толерантности народов Поволжья. – Самара: Изд-во СГПУ, 2006. – С. 124 – 131 (0,5/0,35 п. л.).
44. Титова, Т. А. К вопросу об определении понятия «национальное меньшинство» / Т. А. Титова, А. И. Хамидуллина // Цивилизации народов Поволжья и Приуралья. Проблемы истории и геополитики. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева, 2006. – С. 349 – 356 (0,5/ 0,4 п. л.).
45. Титова, Т. А. Регламентация правового статуса национальных меньшинств в Республике Татарстан / Т. А. Титова, А. И. Хамидуллина // Право в зеркале жизни. Исследования по юридической антропологии / Отв. ред. Н. И. Новикова. – М.: Стратегия, 2006. – С. 292 – 309 (1,2/1,0 п. л.).
46. Титова, Т. А. Правовые механизмы формирования этнического фона в условиях многонационального региона: опыт Республики Татарстан / Т. А. Титова // Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: История и современность: Материалы и тезисы докладов Меж-

региональной научно-практической конференции (27 – 29 октября 2006 г., г. Самара). – Самара: Изд-во СГПУ, 2006. – С. 221 – 226 (0,4 п. л.).

47. Титова, Т. А. Законодательство о языке и защита прав национальных меньшинств в Республике Татарстан / Т. А. Титова, А. В. Скоробогатов // Российское законодательство в современных условиях: Материалы Четвертой ежегодной научно-практической конференции. Брянск, 9 октября 2006 г. / Отв. ред. П. Н. Кириченко. – Брянск: ООО «Изд-во Курсив», 2006. – С. 158 – 167 (0,8/0,6 п. л.).
48. Титова, Т. А. Проблемы этнических меньшинств в региональных СМИ / Т. А. Титова, Д. М. Гараев // Информационный вэб-портал «Этносфера». – 0,7/0,5 п. л. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.etnosfera.ru/ecentr.php?onewnd=ecenter&list=projects&prjid=675&id=10>, свободный. – Проверено 01.09.2007.
49. Титова, Т. А. Роль церковной общины в сохранении религиозной и этнической культуры немецкого населения Татарстана / Т. А. Титова // Историко-культурные аспекты развития полиэтничных регионов России: Материалы X Сафаргалиевских чтений. – Саранск: [Б. и.], 2006. – С. 226 – 233 (0,6 п. л.).
50. Титова, Т. А. Этнические меньшинства в Татарстане: отражение их проблем в печатных СМИ / Т. А. Титова, Д.М. Гараев // Диаспоры. – 2006. – № 4. – С. 38 – 52 (1,1/1,0 п. л.).
51. Титова, Т. А. Регулирование этнолингвистической сферы в Республике Татарстан и защита прав национальных меньшинств / Т. А. Титова, А. В. Скоробогатов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. – № 2. – С. 113 – 119 (0,7/0,5 п. л.).
52. Титова, Т. А. Законодательство о языке в Республике Татарстан: теория и практика / Т. А. Титова // VII Конгресс этнографов и антропологов России: докл. и выступления. Саранск, 9 – 14 июля 2007 г. / Редкол. В. А. Тишков и др.; НИИ Гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск: НИИ Гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2007. – С. 303 (0,1 п. л.).

53. Титова, Т. А. Правовой статус лиц и групп, принадлежащих к национальным меньшинствам / Т. А. Титова, А. В. Скоробогатов, И. В. Покидышева // Правовой статус и правосубъектность лица: теория, история, компаративистика: Материалы VIII международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 14 – 15 декабря 2007 г. / Под общ. ред. Р. А. Ромашева, Н. С. Нижник. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2007. – Ч.1. – С. 237 – 242 (0,4/0,2 п. л.).

**Титова, Т. А.** Этнические меньшинства в городах Республики Татарстан : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Т. А. Титова; Казанский государственный университет. – Казань: Изд-во КГУ, 2008. – 46 с.

Подписано в печать 15.03.2008. Формат 60 x 88 1/16.

Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 2.

Тираж 100. Заказ \_\_\_\_.

---

Издательство Казанского государственного университета.